

Рубрика Аримана.

В общем, утром Локхарт вылетел из своей комнаты с диким криком и в мокрой пижаме*. Нда. Шепот варпа — вещь, для психического здоровья непосвященных не полезная и сама по себе, а уж когда его направляет Тысячеликий принц... В общем до необратимого безумия Гилдероу оставался один шаг... и, подозреваю, не сделал он этого шага не из-за какой-то своей особенной устойчивости, но лишь потому, что Шепот-во-Тьме не пожелал слишком быстро ломать доставшуюся ему игрушку.

/*Прим. автора: каждый может понимать так, как считает нужным. Автор, например, предполагает, что он вспотел от страха... но если у Вас перед глазами другая картинка — Автор Вас никак не ограничивает*/

Любуясь этой эпической картиной, я даже пожалел преподавателя ЗоТИ, и отозвал Сейлину, приказав ей прекратить подготовку к операции «Семь дней и семь ночей Лемана Русса». Нда... умеет же Тысячеликий... И я вспомнил наши ночные посиделки.

В отличие от многих Высших, Шепот-во-Тьме умеет и любит общаться со смертными. Так что мне не приходилось до боли вывихивать мозги, пытаюсь понять, что именно говорит мне собеседник. Вот только была у подобного понимания и обратная сторона. Любые хитрости и недомолвки не могли привести к успеху в общении с существом, служившим нашему сюзерену еще тогда, когда пути Пожирателей звезд К'Тан еще не пересеклись с дорогами некронтир, а по Земле в лучшем случае — бегали динозавры. Так что приходится находить утешение в пошлой поговорке «честность — лучшая политика».

— Расскажи мне... расскажи мне о Рубрике. Я тогда был... несколько отвлечен, и не мог наблюдать за... несчастьями вашего Легиона.

— Что сказать... — Вздыхаю. — Отступление на планету Чернокнижников чуть было не оказалось катастрофой. Мощь Всеизменяющегося лилась на нас с мертвых небес, и не было почти никого, кто мог бы ей достойно противостоять. Немногие могли ее принять, и правильно распорядится дарами Хаоса. Остальные... Остальные медленно превращались в Зверей Хаоса, бездумных и бессмысленных. Легион умирал. И тогда...

...

Кипящее вечной яростью видение Ока Ужаса в мертвых небесах уже не пугало нас, как в первые дни после отступления с Просперо. Куда страшнее было взглянуть вниз на тех, кто еще недавно были нашими братьями, а теперь... теперь — стали чудовищами.

— Итак, братья, — обращается к нам фигура в как будто залитых кровью доспехах, и черным посохом в руке. — Наш примарх медленно оправляется от ран, нанесенных ему проклятым Волком. Он вернется к Легиону... если ему будет куда возвращаться. Все вы чувствуете давление варпа. Все вы видите, во что превращаются наши братья. Мы должны принять решение и остановить гибель легиона!

— И что ты предлагаешь, Ариман?! — Раздается гулкий голос справа от меня. — Мы отступили от Света Империиума. И теперь нам только и остается, что принять то, что наш новый хозяин...

— У нас нет хозяина. Меняющий пути — теперь принципал и сюзерен Легиона. Но «хозяин»... хозяином я не признаю никого!

— Архитектор судеб создает пути, но лишь нам решать, каким образом мы по ним пойдем. —

Вступаю в спор и я. Тяжело гроыхая доспехом, я встаю за правым плечом Аримана, зная, что место за левым — для Этипио, фамилиара нашего Главного Библиария.

— И как же вы собираетесь сопротивляться этому... «не хозяину»? — Глумливо вопрошает тот же голос. Остальные собравшиеся переговариваются между собой. Их голоса сливаются в невнятный гул.

— Я создал Великое заклатье. Оно позволит нам прекратить мутацию наших братьев, и даст нам достаточно сил, чтобы достойно принять дары Всеизменяющегося.

— А набирать новых братьев можно с соседних планет, их жители, похоже, уже обрели некое подобие устойчивости к потоку Силы.

— Еретик! Мутации — проявление святой воли Архитектора Судеб. И нам надлежит лишь следовать его путями!

Я шагаю вперед. Ариман — маг и ученый, политические прения — не его конек.

— Разве мы — Несущие слово? Мы — не склоняемся перед Темными богами. Мы — следуем своими путями, изменяя их так, как считаем нужным!

Настроение Собрания заколебалось. Традиции Легиона — слишком устойчивы, чтобы на них мог повлиять один религиозный фанатик. Так что слово Аримана постепенно берет верх в развернувшейся дискуссии. Оказавшись в своей среде, Главный Библиарий умело аргументирует свою позицию, вдребезги разбивая аргументы противников. И вот, наконец, проведение Рубрики — решено.

— Проклятые еретики! — Вопиет изначальный раскольник. — Глупцы! Я не желаю иметь ничего общего с вашей ересью!

— Меняющий пути приветствует ереси. — Усмехаюсь я.

Раскольник Сотис задыхается от такой наглости, и удаляется прочь. Собрание голосует «за» принятие плана Аримана. Знали бы они, за что они проголосовали! И мы приступаем к осуществлению Рубрики. Вот уже расчерчена огненная звезда. Двенадцать библиариев занимают свои места во внешнем круге, и еще шестеро — во внутреннем, и Ариман начинает произносить Тяжкие слова, подкармливая Звезду своей кровью и Силой. Заклатье разворачивается над планетой. Только немногие знают, что Ариман и не собирался останавливать мутации — наоборот, он хочет разогнать процесс до максимальной скорости, чтобы он уничтожил тех, кто не сможет этот процесс контролировать.

Заклатье завершено и обрушивается на нас. Не мы, Внешний круг, не Круг Внутренний, не даже сам Ариман не исключены из этого процесса. Я борюсь с пронизывающим меня потоком Силы, принимая и отвергая его, соглашаясь с Изменениями, чтобы тут же «откатить» их. Сила заклатья все нарастает. Вдруг, лицо одного из любопытствующих в толпе вокруг — осыпается серым пеплом, однако его доспехи продолжают стоять, как ни в чем не бывало. Вспышки следуют одна за другой, когда тела не выдерживают стремительно сменяющих друг друга изменений. Паника нарастает, но все мы связаны заклатьем, и не можем прервать его или вырваться из-под его власти. Вот одни доспехи падают, и из них высыпается прах. Наши голоса продолжают выводить Литанию Смерти, вербальный компонент Рубрики. Но вот собранная Сила разражается кровавой вспышкой. Мы закончили. Примерно двое из каждых десяти легионеров погибли окончательной смертью, рассыпавшись прахом. Семь из оставшихся — превратились в големов, чьи тела теперь — все тот же пепел, навеки заключенный в силовой

доспех. И только один из десяти выжил. Среди тех, кто начинал Рубрику, процент оказавшихся способным противостоять Изменениям — выше. Из девятнадцати — восемь смогли остаться людьми. Но големами, «десантниками Рубрики» не стал никто: погибшие — погибли конечной смертью, все силы отдав выплетаемому заклятью. Ариман опускается на колено рядом с погибшим братом. Он зачерпывает серый пепел, и прячет забрало шлема в ладонях.

— Прах... Все — прах...

...

— Вот так все и было. — Заканчиваю я рассказ.

— Понятно. — Усмехается Шепот-во-Тьме. — Но я здесь не только ради приятного собеседника. Да и узнать все, что ты мне рассказал я мог бы и раньше, если бы посчитал это действительно необходимым. Так что остается еще одно дело. Передать тебе поручение нашего сюзерена.

— Я слушаю.

— Ты должен изменить тот кусочек мира, к которому тебя привели нити Судьбы.

— Каким образом?

— Не важно. Открыть магию миру, или изолировать магический мир от обычного, или даже уничтожить Магический мир. Не важно. Сохранение статус кво — неприемлемо. Так что думай. А я... я пойду — развлекусь. Надо же мне «обратить внимание»...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849746>